

Павловская земля богата героями Великой Отечественной войны, среди которых — имя командира роты 92-го инженерно-танкового Свирского полка (5-я ударная армия 1-го Белорусского фронта) гвардии лейтенанта Ивана Ивановича Олейникова, Героя Советского Союза. Он погиб за два месяца до окончания войны.

Данный материал собирали по крупицам более шести лет павловчанин Александр Стрельцов — представитель поискового движения, участник Военно-исторического клуба «Сорокопятка» г. Воронежа — и сотрудники Павловского краеведческого музея. Большую помощь в исследовании оказали родные героя — брат и сестра Виктор Иванович и Анна Ивановна Олейниковы, а также его племянник Александр Викторович Олейников.

* * *

Иван Олейников родился 21 августа 1923 года на хуторе Оселедков Павловского уезда Воронежской губернии в крестьянской семье. Его родители были заметными в сельской глубинке людьми: отец, Иван Филиппович, имел 7 классов образования и работал счетоводом, а мать, Анна Никитична, была продавцом в магазине.

Из всех богатств семья Олейниковых имела пятеро детей, маленький домик, расположенный над крутым яром, сарай, корову и участок земли 0,40 га. На огороде сажали кукурузу, картофель и овощи. Иван Филиппович мечтал, чтобы его дети получили образование. Старшие учились в семилетней школе в совхозе «Красный Октябрь». Ходили каждый день пешком в школу за семь километров, а младший Василий учился в начальной хуторской школе.

Старший сын Иван, окончив 7 классов и курсы трактористов, сел за рычаги колхозного трактора СХТЗ. В 1940 году вступил в комсомол. Был общительным, жизнерадостным заводилой, как его называли, за что его и избрали секретарем комсомольской ячейки. Поэтому, когда грянула война, он в первых рядах отправился на борьбу с врагом. Судьба уготовила ему немало испытаний, ведь Ивану выпало почти всегда быть в горниле сражений по боевой участи танкистов. Они сыграли решающую роль во время Великой Отечественной войны, прорывая оборону и сдерживая наступление противника.

После Орловского бронетанкового училища боевой путь младшего лейтенанта Ивана Ивановича Олейникова начинался с Центрального фронта, продолжился на Карельском и закончился на 1-м Белорусском фронте. Воевал он всегда смело и решительно. Вот строки из журнала боевых действий о его участии в наступлении на Севском направлении:

«24 марта 1943 г. командир танка Олейников И.И. в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил отвагу, мужество и героизм. В районе деревни Социализм Курской области противник перешел в наступление, стараясь захватить выгодные для него рубежи, применив 5 танков, артиллерию и большое количество пехоты.

В этом бою на помощь нашей пехоте, оказавшейся в трудном положении, прибыл на выручку танк Ивана Ивановича Олейникова. Не теряя времени, он с ходу вступил в бой и начал расстреливать врага. Противник обрушил губительный артогонь на его боевую машину, но, невзирая на опасность, Иван Иванович продолжал вести бой. Не выдержав огня, противник начал отступать.

Преследуя противника, танковый экипаж ворвался на боевые позиции врага, уничтожая гусеницами боевые точки фашистов.

Гитлеровцы открыли по танку артиллерийский огонь, но экипаж продолжал выполнять боевую задачу до полного срыва замысла противника. Танкисты под командованием Олейникова уничтожили 2 миномета, ручной пулемет, склад боеприпасов, около 30 солдат и офицеров.

Из наградного листа: «За проявленное мужество и героизм тов. Олейников достоин Правительственной награды — ордена “Красная Звезда”. Командир 255 танкового полка майор Мухин. 3 апреля 1943 г.»

Решением вышестоящего начальства вместо ордена “Красной Звезды” его наградили медалью “За отвагу” (20.04.1943 г.).»

Таких боевых эпизодов было у Ивана Олейникова, как и у многих его однополчан, масса. Но не всем доводилось, что называется, «оживать» после похоронки, как Ивану.

В июне-июле 1944 года И. Олейников воевал на Карельском фронте в составе 29-й отдельной танковой Краснознаменной бригады 7-й армии. В бою 11 июля 1944 года его танк был подбит, а Иван Иванович получил ранение.

27 октября 1944 года на хутор Оселедков на имя Олейникова Ивана Филипповича было отправлено извещение, в котором было указано, что «...Ваш сын Иван Иванович Олейников был ранен 11.07.1944 г. и, находясь в 245 ОМСБ, умер от ран 11.07.1944 г. Похоронен: Карело-Финская ССР, Питкярантский район, дер. Леппеля». (На сайте ЦАМА РФ «Память народа» указано: Суоярвский р-н, Леппеля, южнее, 3 км, братская могила 85. Среди списка имен его фамилия значится под № 65). Извещение подписал начальник штаба 245 ОМСБ лейтенант Федоровский. Эту похоронку вручили матери Анне Никитичне. Дочь Александра вспоминала, как мама, прочитав похоронку, едва не умерла от горя. Она до сих пор помнит ее страшный крик, слезы и свой детский страх.

Однако вскоре вслед за похоронкой пришло письмо с фронта... от Ивана:

Иван Олейников

«4.09.1944. Нахожусь в госпитале. Сделали операцию, вынули осколок. Чувствую себя хорошо...»

После ранения Ивану Ивановичу предоставили отпуск домой.

Невозможно описать материнское счастье: после стольких пролитых слез на пороге маленького деревенского дома Анна Никитична вновь обнимала сына.

Младшие сестры до сих пор хранят воспоминания о той радостной встрече. В воспоминаниях маленькой Нюси остался один эпизод. ...За большим столом собралась вся семья. Все улыбались, смеялись, радовались, были такие счастливые. А я ползала почему-то возле стола, меня пытались взять на руки, но я все равно сидела у ног старшего брата, под столом... Ранение, как указано в документах ЦАМО РФ, было легкое, а на груди лейтенанта Олейникова сверкала медаль «За отвагу»...

Семья проводила Ивана на фронт и снова ждала от него вестей, и они приходили — долгожданные, потертые письма-треугольники, написанные наскоро, во время отдыха после боев.

«6.10.1944. Чувствую себя хорошо. Завтра еду на фронт бить немецкого зверя». В этом же письме он сообщал родным, что у него есть любимая девушка. Ее зовут Иванник Александра. В конце письма сообщил маме, что Шура ждет ребенка.

Наступил 1945 год. Самые тяжелые бои. На пути Красной Армии оставалась только одна мощная водная преграда — река Одер.

С 14 января 1945 года командир танкового взвода Олейников воевал в составе 92-го инженерно-танкового (тральщиков) Свирского полка 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, а уже в марте он командовал ротой этого же полка. Действовали танкисты на направлении главного удара.

Инженерно-танковый полк был создан для уничтожения минных, противотанковых и других заграждений. В этот полк подбирались воины, отлично владеющие боевой специальностью, способные в трудной обстановке проявить волю, решительность, инициативу. К числу таких воинов относился и командир танковой роты гвардии лейтенант Иван Олейников. В этом полку воевали, кроме Олейникова, еще три наших земляка: из Воронежа, Терновского и Калачеевского районов.

Тральщики первыми прокладывали дорогу для линейных танков и пехоты, они же чаще других попадали под мощный удар, то есть были своеобразной «мишенью» для фашистов.

Гвардии лейтенант И.И. Олейников участвовал в Варшавско-Познанской наступательной операции как составной части стратегической Висло-Одерской наступательной операции.

В отчете о боевых действиях 92 инженерно-танкового полка (тральщиков) при прорыве позиционной обороны противника на Мангушевском плацдарме 14 января 1945 года подполковник Попович так описывает события.

Главная полоса обороны противника перед фронтом наступления состояла из трех позиций по левому берегу реки Пилица. Все три позиции состояли из трех сплошных траншей, соединенных между собой сплошными минными полями. Подступы к траншеям были прикрыты проволочными заграждениями, усиленными лесными завалами.

Задача, поставленная 92 ИТП, состояла в следующем: проделать по три прохода в минных полях на танковый батальон. При прорыве переднего края обороны противника обеспечить продвижение бригады через минное поле на глубину обороны.

Передовые батальоны корпуса быстро преодолели полосу инженерных заграж-

дений противника и к 9 часам овладели его первой позицией. 5-я ударная армия, введя в бой сводную подвижную группу (220-я танковая бригада, 396-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк и 92-й полк танков-тральщиков), прорвала вторую полосу обороны и продвинулась вперед на 10 километров.

В боях в районе Грабув-Пилица (Польша), юго-восточнее города Варка Мазоведского воеводства, при прорыве обороны противника экипаж Олейникова одним из первых вышел на вражескую оборону и вывел свой взвод на заданное направление, обеспечивая проходы линейным танкам.

Когда танк-тральщик Олейникова вышел из строя, танкисты под командованием Ивана Ивановича продолжали вести бой и поддерживали огнем атакующие подразделения, уничтожая вражеские пулеметы. За мужество и отвагу в бою, за умелое руководство взводом Олейников был награжден орденом «Красной Звезды» (22.01.1945 г.)

Домой приходили письма от Ивана:

«22.1.1945 г. ...Я жив и здоров. Нахожусь на фронте, дела идут очень хорошо. Сейчас отдыхаем, т.е. готовимся к новым боям. На днях получу орден, сейчас я в Польше. Письмо пишу в доме помещика, который сбежал. Не обижайтесь, что долго не писал. Поймите, что настал долгожданный час, когда на всех фронтах идет наступление, каждый горит желанием быстрее разгромить врага в его собственной берлоге...»

В марте 1945 года рота танкистов Ивана Олейникова была задействована в боях за немецкий город Кюстрин. Это одна из старейших германских крепостей. Здесь сходились семь железных дорог, через город проходила «рейхсштрассе № 1» на Берлин. От Кюстрина до Берлина — 70 километров. Не случайно его называли «воротами Берлина».

В экипаже гвардии лейтенанта Олейникова помимо командира танка на начало операции состояли Джурабаев Садык Закирович 1925 г.р. (стрелок-радист), Жмаев Петр Васильевич 1911 г.р. (старшина, механик-водитель) и Антонов Федор Николаевич 1923 г.р. (старшина, командир башни).

Бои за немецкую цитадель были ожесточенными, но все же 7 марта к 19 часам наши воины ворвались в ее пригороды. В течение всей ночи не стихали уличные бои. Инженерно-танковая рота гвардии лейтенанта Олейникова расчищала дорогу наступающей пехоте через минные заграждения, проникая вглубь города. В короткой, но яростной схватке была уничтожена группа фашистов численностью до 100 человек, пытавшихся отсечь наших пехотинцев от танков. На своем пути танкисты Олейникова разбили несколько зенитных батарей и три крупнокалиберные пушки.

Гитлеровцы подняли противотанковую артиллерию. Преимущество в силе этом локальном бою перешло на их сторону. Однако танкисты не дрогнули. Гвардии лейтенант Олейников смело вел бой, увлекая за собой другие экипажи. Один из снарядов угодил в машину командира Олейникова. Танк горел, но танкисты яростно вели бой и продолжали сражаться. На помощь, видя сложную сложившуюся ситуацию, поспешил экипаж Ивана Иосифовича Бузмакова.

Прикрывая своим танком подбитый экипаж Олейникова, экипаж Бузмакова яростно продолжал вести бой, а в это время подоспевшая пехота помогала раненому экипажу Олейникова. Из танка достали раненых и обгоревших Ф.Н. Антонова и П.В. Жмаева.

Командир танка Олейников в соответствии с уставом защищал машину до последнего, продолжал вести бой. В танке с ним остался и стрелок-радист Садык Джурабаев.

Иван Иванович бил по фашистам даже из объятых пламенем танка.

При прямом попадании в боевую машину погиб Джурабаев, но даже тяжелора-

ный Олейников продолжал сражаться, вел дуэль с немецкими артиллеристами до тех пор, пока танк не взорвался.

Однополчанин Олейникова Александр Федорович Стукалов вспоминал: «Я хорошо помню этот бой и как доставали из подбитого танка тяжелораненого Олейникова и убитого Джурабаева. Олейников был весь изрешеченный осколками, особенно ноги...»

Звание Героя Советского Союза Ивану Ивановичу Олейникову присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года. Он умер от ран в марте 1945 года. Официальная дата смерти — 8 марта. Награжден орденами Ленина, «Красной Звезды» и медалью «За отвагу».

А на на хутор Оселедков было отправлено извещение о том, что Иван Иванович Олейников, командир танка Т-34 92-го инженерно-танкового Свирского полка, пропал без вести.

Родители не поверили — может, вновь ошибка — и стали искать сына, отсылая запросы в разные инстанции. Ведь шел конец войны. Сестра Лидия писала письма в военкомат, Красный Крест, откуда пришел ответ, что Иван Иванович погиб в 1944 году в Карелии и похоронен в братской могиле в дер. Леппеля. Но это уже было, и такую похоронку семья уже получала.

Родители на этом не остановились, еще теплилась надежда отыскать и любимую девушку сына, о которой он писал в письме. Александра Иванник, кто она? Жива ли? Кто родился у них? Вопросов было больше, чем ответов.

Первый ответ пришел из Красного Креста. В письме им сообщили, что награды Героя Советского Союза Ивана Ивановича Олейникова вручены супруге Александры Иванник. После гибели Ивана Олейникова ее отправили в Советский Союз — вероятно, в Подмоскovie. Есть сведения, что зарегистрировал их брак подполковник А.Ф. Суздалов. Где похоронили Героя Советского Союза Олейникова Ивана Ивановича, осталось неизвестным.

По учету погибших сержантского и рядового состава 5-й Ударной армии 21 марта 1945 г. № 0221 в списках безвозвратных потерь указан только Садык Джурабаев, которого похоронили в Бранденбургской провинции (Германия) в Фюрстенфельде, на южной окраине кладбища. Фамилии Олейникова в этом списке нет.

Война закончилась, многие вернулись с фронта, а Анна Никитична, надев черный платок, больше его не снимала. На всех семейных фотографиях разного времени она именно в этом черном платке.

За многие годы после войны семья Олейниковых, которая со временем переехала жить в город Каменск-Шахтинский Ростовской области, не могла установить место захоронения своего родственника-героя. Работу по поиску захоронения И.И. Олейникова вели поисковые организации. Виктор Иванович Олейников, младший брат героя, служил в Германии и тоже пытался разыскать могилу брата, но место, где погиб Иван Иванович, к тому времени относилось уже к территории Польши.

Так где же все-таки похоронен Герой Советского Союза Иван Иванович Олейников? Нужно отметить, что плановые воинские захоронения выполнялись специальными командами воинских частей и соединений.

В послевоенный период была развернута работа по переносу братских и одиночных могил, их укрупнению. Это относится и к захоронениям в районе польского города Костшин-над-Одрой (бывший германский г. Кюстрин).

Основными документами, которые содержали данные о захороненных советских солдатах, были так называемые «паспорта», которые составлялись во время проведения эксгумации польскими властями. Эксгумации советских военнoслу-

жащих проводились в 1948–1954 гг. и 1957–1958 гг. Их осуществляли польские бригады, а работа финансировалась из бюджета нашего государства. В фамилиях при этом допущено много ошибок.

Погибших в Кюстрине перезахоронили в местечке Мендзыжеч. По протоколу перезахоронений в Зеленогурском воеводстве на военном кладбище в местечке Мендзыжеч похоронены 138 советских солдат. Перезахоронение проводилось с 01.06.1953 г. по 01.07.1953 г. Установленные фамилии заносились в отдельный список, который являлся приложением к протоколу. В одном из протоколов в указе об эксгумации по списку № 20 указан **Олейник И.И.**

Можно предположить, что эти данные относятся к Герою Советского Союза Ивану Ивановичу Олейникову.

На родине свято чтут память о герое. Имя И.И. Олейникова носит улица в селе Шувалово Павловского района, о его подвиге напоминает также мемориальная доска.

В городе Павловске установлен бюст И.И. Олейникова.

*Зоя АПАНАСЕНКО,
хранитель фондов Павловского районного
краеведческого музея,
секретарь общества краеведов
им. Е. Болховитинова*